

Задыхаясь, Лаванда Браун глубоко проникла в глухую блондинку. Гарри держал ее ноги прямо, скрестив лодыжки, и с силой вколачивал в ее истекающую кровью пизду. Она задыхалась, не в силах вымолвить ни слова, пока ее маленькая тугая киска сжимала его член, пытаясь выжать семя из его яиц. Тыльная сторона ее руки поднялась и вытерла пот, выступивший на лбу. Ее тело неистово содрогалось, когда оргазм за оргазмом сотрясал ее юное тело. На следующее утро после их первой встречи Лаванда хотела завершить их знакомство наилучшим образом. Она хотела сделать так, чтобы он всегда возвращался к ней за добавкой. Именно эту мысль вбила ей в голову мать. Она должна была затащить Гарри в свою постель и сделать все возможное, чтобы произвести на него впечатление. Мать знала, что однажды она захочет ребенка, и будет гораздо проще, если у нее уже будут какие-то отношения с ним. Они были не настолько богаты, чтобы предложить мужчине что-то значимое, чтобы соблазнить его подарить ей ребенка. Лаванда покраснела и улыбнулась, глядя на то, как ее наказывают. Она была счастлива, что выполнила хотя бы первый шаг своего плана. Она забралась в постель Гарри, и ей показалось, что у нее неплохо получилось. По крайней мере, Гарри, судя по всему, получал огромное удовольствие, когда с хрюканьем входил по самые яйца в ее влажную киску. Она изучит новые позиции, техники и тому подобное и попробует снова.

Она закрыла глаза и наслаждалась ощущением того, как руки Гарри скользят по ее гладким ногам и захватывают тонкие лодыжки. Раздвинув их, его руки скользнули вниз, пока не оказались на задней поверхности ее коленей. Раздвинув ноги и раздвинув их, Лаванда оказалась открыта для его жестокого траха. Лаванда застонала, выгнув спину, и представила его взору свои прекрасные сиськи. Мать научила ее читать по его действиям и выражению лица, что ему нравится и что не нравится. Ему нравилась ее грудь. Он использовал любую возможность, чтобы посмотреть, как они покачиваются и подпрыгивают. Даже сейчас его взгляд был прикован к ее груди, когда она выпячивала эти прелестные бугорки. По правде говоря, ей было приятно, что они ему так нравятся. Лаванда была девушкой, которая хотела внимания с его стороны. Ее возбуждало, когда он уделял ей внимание.

"О Боже, Гарри! Глубже", - стонала она, прикрыв глаза. Гарри посмотрел вниз и увидел, что его член залит ее сливками. Давая ей то, чего она хотела, его бедра сталкивались с ее бедрами снова и снова, задевая те места, которые никогда не были достигнуты. Наклонившись, он страстно поцеловал ее. Лаванда обвила руками его шею, чтобы задержать его на некоторое время. Ее розовый язык проник в его рот и боролся с его языком за господство. Их губы танцевали друг с другом, а ее киска сжимала его член, который издевался над ней такими чудесными способами. Она вложила в свои поцелуи как можно больше страсти, желая, чтобы он запомнил их, даже когда будет целоваться с другими девушками. Лаванда задыхалась, когда его член ударялся о ее точку G, вызывая очередной мощный оргазм. Ее тело задрожало, когда она снова кончила на его члене.

Гарри улыбнулся Джинни Уизли, когда она рассказала ему о том, как летом садовый гном укусил ее за палец. Он смеялся над её рассказом и наблюдал, как она краснеет под его взглядом. Она была еще слишком молода для физических отношений, но он видел, как ее преодолевают зачатки полового созревания. Она выходила из фазы "вроде бы симпатичная, но все еще неловкая" и становилась красивее. Однако его взгляд не задержался на ней надолго. Вместо этого он перевел взгляд на стол Слизерина, где ела великолепная Дафна Гринграсс. Она тоже смотрела на него. От одного взгляда на нее он возбуждался. Не помогало и то, что рука Гермионы лежала на его бедре. Его бедная, обделенная вниманием подруга уже

некоторое время обходилась без сексуальных утех. Это начинало ее утомлять. Он бы помог Гермионе после занятий, но не стал бы проводить с ней ночь. Нет, он решил, что настало время для небольшого randevu с сексуальной змейкой.

После обеда Гермиона отправилась на один из своих факультативов и оставила Гарри одного. Подойдя к Дафне, которая направлялась на одно из своих занятий, он положил руки ей на талию и нежно сжал. Она слегка подпрыгнула от удивления. Он прижался губами к ее уху, наслаждаясь ароматом ее волос, и прошептал: "Встретимся в моих личных покоях сегодня в девять".

Он увидел, как Дафна покраснела, а ее подруги захихикали вокруг нее. Она кивнула в ответ. "Останешься со мной на ночь?" - спросил он. И снова великолепная Слизеринка кивнула. Улыбаясь, он поцеловал ее в щеку и отправился на занятия, пока не опоздал. Он слышал, как за спиной хихикали ее друзья, поддразнивая ее.

Остаток дня прошел медленно, так как он с нетерпением ждал встречи с ней. Сначала ему нужно было позаботиться о Гермионе. Она терпеливо ждала его, никогда не раздражаясь и не приставая. Он чувствовал, что она заслуживает награды. После окончания занятий они встретились в Общем зале, и Гарри не стал ничего говорить, а взял её за руку и потащил в свою комнату. Он мягко толкнул её на кровать и захихикал, когда она удивлённо пискнула. Его руки забрались под мантию, и он стянул мокрые трусики с её прекрасных бёдер. Гермиона уже дрожала от возбуждения, раздвигая бедра. Гарри отодвинул подол ее мантии и увидел, что ее киска действительно мокрая. Её маленькая тугая щель была слегка раздвинута ногами, открывая взору влажные внутренние губы. Ее маленький клитор был твердым и налитым, готовым к тому, чтобы его пососали и поиграли с ним. Даже с расстояния в несколько футов он чувствовал ее соблазнительный запах. Ее возбуждение переполняло его, заставляя член расти в брюках. Он наблюдал, как она яростно краснеет, раздвигая пальцами губы, демонстрируя ему светло-розовые внутренности. Наклонившись, он провел языком внутри нее и почувствовал тепло ее тела, когда ее бедра сжали его голову, и она вскрикнула от удовольствия.

Позже он оставил Гермиону на кровати обнаженной и дрожащей, когда сперма вытекала из ее изнасилованной киски. Ее глаза были открыты, а грудь двигалась, но казалось, что она не вся в себе. На ее лице играла глупая улыбка, а тело время от времени сотрясали спазмы. Гарри заскочил в душ и привел себя в порядок, ожидая сегодняшнего вечера с Дафной. Войдя в Общую комнату, он сел за стол и сразу же оказался в окружении девушек. Анджелина, как самая общительная из всех, уселась к нему на колени и целовала его шею, пока он болтал с гриффиндорскими дамами. Он старался не переборщить. Это было неписаное правило - не вступать в интимные отношения в Общей комнате, когда рядом находятся младшие ученики. Тем не менее он позволил ей поцеловать себя в шею, нежно играя с шелковистой гладкой кожей ее ног. Он увидел, что Парвати Патил смотрит на него, как на кусок мяса. Она была лучшей подругой Лаванды, поэтому неудивительно, что она слышала, что происходит между ними. Похоже, она хотела такого же отношения к себе. Гарри с радостью предоставил бы ей такую возможность, но только не сегодня. Сегодня у него было свидание с одной из его влюбленностей. Сверившись с часами, он увидел, что ему пора идти. Глубоко поцеловав Анджелину и сжав ее внутреннюю сторону бедра, он отстранил ее от себя и попрощался с ними на эту ночь.

Счастливым, Гарри отправился в свою комнату, которую ему выделили для ведения "бизнеса" с

девушками из других Домов. Он бы предпочел проводить встречи в своей обычной комнате, но не мог из-за правил Дома. Единственными студентами, которые могли посещать общие комнаты Домов, к которым они не принадлежали, были мужчины школы. Гарри уже бывал в каждой из них. Каждая из них была по-своему хороша. Они ничем не отличались друг от друга, кроме декора. В Рейвенкло, конечно, было много книжных полок, а в Слизерине повсюду были змеиные узоры. Гриффиндор и Хаффлпафф были самыми похожими. Когда он вошел в свою комнату, то обнаружил, что домовые эльфы уже все приготовили. Комната была убрана, простыни и одеяла поменяны. Там даже был поднос с печеньем и закусками для них, а также кувшины с водой и тыквенным соком. Он мысленно отметил, что нужно сходить на кухню и поблагодарить их за хорошо выполненную работу.

<http://erolate.com/book/4205/125191>